

Глава 2

Мы ели молча, мама то и дело поглядывала на меня; в ее глазах было много вопросов. Я и сам не знал и половины ответов, поэтому был рад, что она не спросила.

Затем она направилась в гостиную, а я занялся кухней. В тот момент я был немного растерян. Я не присоединялся к ней в гостиной со времен старшей школы. Я поднялся в свою комнату и попытался поиграть в пару видеоигр.

К тому времени, как часы показывали десять, мои мышцы болели, и начинала накапливаться усталость. Это был длинный день. Это был субботний вечер, я был трезв и был дома.

Я разделся до трусов и хотел расправить простыни, когда раздался тихий стук в мою дверь.

- Остин, - из-за двери донесся мягкий мамин голос.

- Заходи, мама.

Я отвернулся от кровати и увидел, что она стоит у почти закрытой двери и наблюдает за мной. Я мог видеть ее светлые волосы, собранные сзади в конский хвост, подчеркивающий ее ясные голубые глаза.

На ней была старая коричневая сорочка; я мог видеть обтрепанный подол. Снова пришли мысли: как много она отдала ради меня.

Я стоял молча, наблюдая за ее глазами, когда они оглядывали меня. Было определено что-то другое в ее взгляде, когда она пробежала глазами от моего пресса вверх по моей груди. Затем взгляд мамы вернулся к ее глазам, когда она встретилась со мной взглядом.

- Ты точно... Остин? - тихо спросила она.

- Новый малыш Остин Пауэрс, - ответил я, подумав о старом банальном фильме и пытаюсь поднять настроение.

Мама просто смотрела на меня в замешательстве. Я знал, что рано или поздно мне придется столкнуться с этими вопросами. Я опустил на край кровати и похлопал рядом с собой.

Нерешительная мама подошла и села рядом со мной. Она продолжала смотреть на меня мгновение, ее глаза изучали мои.

- Что происходит? - тихо спросила она.

- Я... я слышал тебя... прошлой ночью, - это был единственный ответ, который я мог дать, глядя на свои руки.

- О Боже, - прошептала мама.

- Все в порядке, мама, - я посмотрел на нее.

- Я не знаю, почему и как, но... мне пора... повзрослеть, - тихо сказал я.

Мама просто сидела и смотрела на меня, ее глаза изучали мои. Я попытался выразить словами то, что чувствовал со вчерашней ночи, но у меня плохо получается находить правильные слова. Обычно я склонен к действию, а не к словам.

- Я знаю, что я не был хорошим, - вздохнул я. - Я сожалею о причиненной боли...

- Ш-ш-ш-ш, - шикнула мама, протягивая руку к моему голому бедру.

- Я люблю тебя, - прошептала она.

- И я люблю тебя, - я пристально посмотрел ей в глаза. - Все будет по-другому.

Мама наклонилась, и я сидел как скала, пока ее губы касались моих. Это было похоже на мини-электрический разряд, пробежавший от моих губ к паху. Какого черта?

У мамы в глазах было удивление, когда она откинулась назад. Ее глаза опустились вниз, и я увидел поднимающуюся палатку в моих трусах. Мне захотелось заползти под кровать.

- Мне лучше вернуться в постель, - тихо сказала мама.

Когда я смотрел, как она выходит из моей комнаты, мне казалось, что мои глаза не находятся под моим собственным контролем. Я окинул взглядом ее стройные ноги, маленькую тугую попку под сорочкой. Она действительно не соответствовала моему типу тела, но я не мог отрицать небольшой прилив крови, которая прилила к моему уже затвердевшему члену.

Я зарылся под одеяло и сделал все возможное, чтобы прогнать эти мысли, когда сон овладел моим усталым телом. Я не мог поверить, что так думал о своей маме, должно быть, это было похмелье от выпивки и наркотиков.

В течение следующей недели я высыхал. Я имею в виду, что я буквально высох. У меня была дрожь, пот, все желания. Каждый раз, когда я хотел отправиться к Бенни, я слышал мамины слезы. Если вы не шли по этому пути, поверьте мне, это полный отстой.

Самое интересное было то, что по прошествии недели в маме тоже произошли едва заметные перемены. Она прикасалась ко мне чаще: к моей руке или груди. Она мягко целовала меня в странные моменты.

Однажды, когда она проходила через кухню в джинсах и майке, я подумал, что сейчас кончу.

- Что? - тихо спросила она, когда я уставился на нее.

Боже, как хорошо она выглядела. Где пряталось это тело? При росте едва более пяти футов четырех дюймов она весила всего сто двадцать пять фунтов. Добавьте обтягивающую маленькую попку, обтянутую джинсами, и майку, натянутую поверх пары дынок размером 36В. Возможно, раньше она и не была в моем вкусе, но она быстро пополняла ряды.

- Ничего, - пробормотал я, отводя взгляд.

На следующий день было примерно то же самое. На ней были обтягивающие джинсы с блестками на задних карманах. Я никогда раньше не видел этих джинсов, но, очевидно, у нее был гардероб, которого я раньше не замечал.

За несколько часов я мог бы нарисовать узор из блесток с закрытыми глазами, я так чертовски долго пялился на ее задницу.

Мы сидели за маленьким кухонным столом и ели бутерброд на обед, мама говорила о работе. Честно говоря, я мало что слышал. Не из-за выпивки или похмелья, а потому, что мои глаза все время опускались.

На этот раз на ней была легкая бледно-желтая блузка, так как было жарче, чем в аду. Материал был достаточно тонким, чтобы я мог сказать, что на ней не было лифчика. Я мог разглядеть намек на темные ареолы сквозь ткань, когда ее грудь покачивалась.

- Остин... Остин... - снова заговорила она. Боже, я просто сидел там, как столб. Тонкий палец высунулся и коснулся нижней части моего подбородка, поднимая мое лицо вверх.

- Мои глаза здесь, милый, - тихо прошептала мама.

- Прости, - пробормотал я, когда румянец залил мои щеки.

- За что? - спросила мама, вставая со стула, чтобы собрать тарелки.

- Как ты думаешь, почему я это ношу? - она пристально посмотрела мне в глаза.

Я был ошеломлен. Была ли она одета в эту одежду для меня, или это была какая-то награда? Что, черт возьми, происходит? Я встал и направился к двери гаража, мне нужно было закончить кое-какие работы во дворе, и жарко или нет, но это никуда не денется.

- Остин... - раздался мамин голос из раковины, где она стояла.

Я повернулся и посмотрел на нее, но она смотрела на тарелку, которую держала в руке.

- Сними футболку... пожалуйста, - тихо прошептала она.

Я направился на задний двор, взял грабли и взглянул на кухонное окно. Мама стояла у раковины, не сводя с меня глаз. Честно говоря, я не знаю, что овладело мной в тот момент; я отложил грабли и медленно снял футболку.

Хорошо, я признаю это; я девятнадцатилетний мужчина. Я напряг мышцы и устроил небольшое шоу, так что подайте на меня в суд. Мама была не единственной, кому нравилось, когда ее ценили.

В течение следующих пятнадцати минут или около того я работал во дворе. Я взял за правило наклоняться, чтобы подтянуть джинсы вокруг задницы. Или повернуться и наполовину повернуться лицом к окну, моя грудь блестела от пота. Я видел маму, которая стояла у раковины и не двигалась.

Внезапно я понял, что она ушла; ну что ж, вот и все. Позже, когда я вернулся в дом, я решил быстро принять душ, а потом, может быть, попробовать поиграть в какие-нибудь игры.

Проходя через гостиную, я увидел маму, сидящую на диване. Что-то заставило меня остановиться и посмотреть ей в лицо. Я видел, как по ее щеке скатилась слеза.

- Что-то не так? - спросил я, подходя к дивану.

- Мне так... жаль, - тихо всхлипнула мама.

- Что жаль?

Я опустился на диван рядом с ней, забыв о душе.

- Я не смогла... остановиться, - тихо ответила она.

Я не мог понять, что она такого сделала, что могло быть так неправильно. Когда я посмотрел на нее, мне вдруг пришло в голову, что на ней были другие джинсы, чем те, что с блестками.

Я присмотрелся к ее лицу повнимательнее, да, на ее щеках все еще был тот предательский розовый румянец. Будучи экспертом в этом, я понял.

- Ты... ты мастурбировала? - тихо спросила я.

- Да, - выдохнула мама. - У раковины.

Она повернулась и посмотрела мне в глаза.

Я мог видеть смесь стыда и желания в ее глазах. Мне пришло в голову, что она была больше, чем просто моя мама. Больше, чем просто машина для уборки или приготовления пищи; она была женщиной. Из всего, что я мог ей дать взамен, возможно, это было проявление человечности.

Я наклонился и нежно коснулся ее губ своими.

- Приятно, что тебя ценят, - улыбнулся я.

- Остин... - умоляла мама.

- Я, пожалуй, пойду приму душ, - спокойно сказал я.

Встав с дивана, я посмотрел на маму сверху вниз. Я видел напряжение на ее лице, но еще больше я видел, как ее соски торчали из тонкой ткани блузки.

- Ты знаешь, - тихо сказал я. - Я должен быть осторожен.

Мама посмотрела мне в лицо.

- Я часто забываю закрыть дверь в ванную, - почти прошептал я.

Не дожидаясь ответа, я направился к лестнице. Я взял свежую сменную одежду из своей комнаты и направился в маленькую ванную в конце коридора. Я оставил дверь наполовину открытой. Возможно, это было неправильно, но безработный бывший наркоман мало что мог дать своей матери. Если бы это принесло ей счастье, я бы сделал все, что для этого нужно.

Я игнорировал полуоткрытую дверь или тот факт, что стекло для душа в ванной было чистым. Немного погодя у меня возникло ощущение, что кто-то наблюдает за мной; когда я искоса взглянул на дверь, я увидел хрупкую фигуру мамы, когда она прислонилась к дверному проему.

На самом деле она не была в душе, скорее просто у двери. Вероятно, компромисс, она всегда могла заявить, что никогда не заходила в душ, я слегка улыбнулся ее логике.

Я стоял почти боком к двери и знал, что она мало что видит; я сделал глубокий вдох и шагнул под теплые струи, намочив волосы. Я медленно поворачивался, пока не понял, что стою больше лицом к двери. Я понял это, когда услышал, как моя мать тихо ахнула.

Мои руки были подняты вверх, я начал мыть волосы шампунем, позволяя моим грудным мышцам напрячься. Если этого было недостаточно, я мог чувствовать, как теплая вода стекает по моему телу, стекая с моего вялого члена. Я подумал, что она, должно быть, уже насмотрелась на меня... Однако...

<http://erolate.com/book/665/8625>